

Глава 184. Чудесная торговая улица Санта-Клауса ~

6 июня 2018 года. 01:00.

По тихим улицам спящего Пекина на огромной скорости проносились чёрные силуэты, двигаясь в сторону района Дунчэн. В темноте человеческие фигуры были почти неразличимы и исчезали за долю секунды подобно дуновению ветра. К пяти часам утра у Храма Неба собрались более тридцати игроков.

С момента смены версии башни на 2.0 массовые игры проводились почти каждый месяц. Большая часть из них не представляла опасности для жизни. И каждый раз такие игры проходили в новых локациях, у них были разные боссы и награды.

Тан Мо уже участвовал в двух: в Шанхае и в Пекине.

Но эта игра отличалась от предыдущих.

Храм Неба располагался в центре города на огромной площади. Спрятаться там было практически негде. Когда неделю назад чёрная башня объявила о предстоящей игре, Тан Мо и Фу Вэньдо единодушно решили принять в ней участие. Даже если бы Бай Жояо не стал их намеренно провоцировать, они всё равно туда бы отправились. Потому что у этой игры были предварительные условия...

Все игроки должны были получить Еловые ветви в рождественской игре, проходившей полгода назад.

За эти шесть месяцев Тан Мо слышал только об одной массовой игре, в которую не допускали всех подряд. Она проводилась в Шанхае, а её боссом был Директор Цирка чудес. И юноша в ней участвовал. Исходя из собственного опыта, Тан Мо знал, что вознаграждение в подобных играх очень щедрое. К тому же в них можно было узнать тайны Подземного королевства и подробности из жизни монстров. В классификации юноши такие массовые мероприятия получили статус «особые».

Постепенно небо начало светлеть. Тан Мо и три остальных члена команды спрятались в небольшом домике на территории прилегающего к храму парка и наблюдали за происходящим.

И юноша, и Фу Вэньдо уже встречали Санта-Клауса. Этот босс был необычайно силён, и недооценивать его точно не стоило. Поэтому майор отдал Тан Мо свой пистолет, а тот ещё и прихватил с собой королевскую золотую монету.

— Особые массовые игры отличаются от обычных: вероятность летального исхода многократно повышается, — негромко произнёс Тан Мо.

В игре Цирка чудес из двадцати трех игроков в живых осталось всего девять.

— Поэтому нам следует быть очень осторожными, сделать всё возможное, чтобы сохранить жизнь, — продолжил юноша. — Исходя из предыдущего опыта, можно предположить, что проигрыш не обязательно должен караться смертью. Вернуться в наш мир вполне возможно.

Главное — выжить.

Чэнь Шаньшань и Фу Вэньшэн синхронно кивнули.

Время неуклонно приближалось к 6:06.

Фу Вэньдо прильнул к оконному проёму и очень внимательно изучал парк перед храмом. Повсюду царила тишина, и только тёмные деревья слегка качались на ветру. Взгляд майора остановился на одном из деревьев, а потом просканировал пару находившихся на территории домиков.

Взяв Тан Мо за руку, майор молча начертил на его ладони девятку. Затем он нарисовал ту же цифру на руках Фу-младшего и Шаньшань.

Юноша удивлённо уставился на Фу Вэньдо, и тот прижал указательный палец к губам, глазами показав на потолок.

Тан Мо сразу всё стало ясно. Он достал из кармана мобильник и принялся набирать текст.

[Там кто-то есть?]

Майор забрал телефон.

[Они пришли раньше нас. Я только что их обнаружил.]

Юноша нахмурился.

Чэнь Шаньшань вытащила из сумки лист бумаги и ручку:

[Те, кто имеет право принять участие в игре, должны были получить Еловые ветви. Скорее всего, у репатриантов не было такой рождественской игры. К тому же многие из тех, кому достался этот приз, уже погибли. Думаю, в Пекине осталось не больше пятидесяти человек, соответствующих предварительным условиям этой игры.]

Однако это также говорило о том, что уровень всех игроков будет выше среднего.

Фу Вэньдо нарисовал девятку, потому что именно столько людей ему удалось обнаружить в парке Храма Неба. Но это не означало, что больше тут никого не было. Просто остальные замаскировались ещё лучше.

Тан Мо немного подумал и напечатал ещё два слова:

[Давайте подождём.]

Все едва заметно наклонили головы в согласии.

Солнце окончательно поднялось над горизонтом, но на открытой местности в парке так никто и не появился. Когда до 06:06 оставалась одна минута, из-за дерева выскочила чья-то тёмная фигура. В тот же миг ещё около десятка человек материализовались перед входом в Храм Неба.

Над головой Тан Мо послышался шорох: человек, прятаясь наверху тоже поспешил к храму.

Юноша решил больше не медлить:

— Пора, идёмте.

Четвёрка прыгнула вниз: Тан Мо нёс на закорках Чэнь Шаньшань, а Фу Вэньдо — младшего брата. Мужчины с бешеной скоростью подлетели к воротам храма и, уже остановившись, заметили, как из-за угла появляется противно улыбающийся и энергично подмигивающий им Бай Жояо.

Глаза Тан Мо превратились в две узкие щёлочки. До начала игры оставалась одна секунда.

Неожиданно в поле зрения юноши попал человек, которого по здравому разумению быть тут просто не могло. Шокированный Тан Мо ещё не до конца убедился, что это именно он, когда всё вокруг залило знакомое белое сияние и зазвучал голосок чёрной башни.

Динь-дон! Игрок Тан Мо успешно вошёл в игру «Чудесная торговая улица Санта-Клауса». Сегодня, 6-го июня 2018-го года в 06:06 утра, тридцать один игрок, включая двадцать основных игроков, одного запасного, семерых нелегалов и троих репатриантов, успешно вошли в игру.
##

Объявление услышали все присутствующие. Хотя белое сияние ещё не рассеялось, Тан Мо отчётливо услышал рядом с собой чей-то удивлённый возглас.

Здесь правда есть репатрианты?!

...Здесь правда есть репатрианты?!

Так это действительно был Нин Чжэн?!

Динь-дон! Примечание к массовой игре «Чудесная торговая улица Санта-Клауса»: у Санта-Клауса ещё ни разу не было такого плохого Рождества. Он так хотел раздать подарки всем хорошим деткам, но злые монстры чёрной башни его подвели. Бедняга Санта-Клаус так расстроился, что потерял покой и сон на целых полгода. И сегодня он решил подарить кое-что тем милым деткам, которых обманули мерзкие боссы. Все ребяташки, которые любят старика и обожают с ним играть, — самые лучшие и честные дети в мире. На этот раз у Санта-Клауса всё обязательно получится: ничто и никто не сможет испортить его «Особый рождественский сюрприз».

Вдруг Тан Мо почувствовал, что куда-то падает. Когда по его ощущениям до земли оставалось совсем недалеко, юноша выставил вниз руку, чтобы удержать равновесие. К его удивлению, поверхность под подушечками пальцев оказалась очень мягкой и даже эластичной. Опустив голову, Тан Мо увидел, что приземлился на большой батут с бортиками в белую и розовую полосу. Прежде чем окончательно встать на ноги, юноша несколько раз повторно взлетел в воздух.

Тан Мо сразу начал осматриваться. Первым ему на глаза попался Фу Вэньшэн!

Мальчик упал на мгновение позже юноши и теперь удивлённо смотрел на Тан Мо. Юноша очень хотел разглядеть и остальных, но тут опять заговорила чёрная башня.

Динь-дон! Игроки успешно прибыли на Чудесную торговую улицу. Здесь запрещено насилие, а также использование способностей и артефактов. На Чудесной торговой улице нет основных и запасных игроков, нелегалов и репатриантов. Всем игрокам временно

присваивается статус потенциальных покупателей. Дружеская подсказка: игрокам следует как можно скорее найти способ стать официальными покупателями Чудесной торговой улицы.##

Когда башня умолкла, Тан Мо смог чётко увидеть двух других игроков, оказавшихся с ним в одном помещении.

Комната, куда упал Тан Мо была сравнительно небольшой. Пол в ней заменяла эластичная ткань, которую обычно используют для батуты, стены походили на бисквитное печенье, а окна были сделаны из леденцов. Над головой вместо потолка возвышался шоколадный купол, а мебель внутри отсутствовала. В воздухе висел такой густой запах сладостей, что юноша скривился.

Всего в помещении находились четыре человека: Тан Мо, Фу Вэньшэн, какая-то девушка в чёрном и Нин Чжэн.

Именно. Нин Чжэн.

Все четверо уверенно стояли на батуте в разных углах комнаты и изучали друг друга.

Сначала, увидев Тан Мо, Фу Вэньшэн обрадовался. Но заметив, что они не одни, стёр улыбку с лица и, притворившись, будто видит юношу впервые, настороженно уставился на троих взрослых.

Нин Чжэн явно не ожидал, что попадёт в одну комнату с Тан Мо. От воспоминаний о яблоке Евы, у репатрианта резко заломило шею. Одарив юношу суровым взглядом, Нин Чжэн решил пока ничего не предпринимать и продолжил осматриваться.

Девушка в чёрной куртке пару раз зыркнула на Тан Мо, потом на Нин Чжэна и остановилась на Фу Вэньшэне.

— Яки маленький хлопчык, — улыбнулась она.

Тан Мо приподнял бровь: «Кантонский диалект?»

Заметив выражение лица юноши, девушка весело захихикала и стала дальше разглядывать комнату.

Фу Вэньшэн и Тан Мо делали вид, что незнакомы, и осматривали помещение по отдельности.

Судя по всему, все игроки сейчас попали в отдельные комнаты, по несколько человек в каждой. Тан Мо осторожно прохаживался вдоль бисквитных стен, внимательно наблюдая за Нин Чжэном и незнакомкой, однако те вели себя сдержанно. Обойдя помещение по периметру, все собрались в центре.

Нин Чжэн молча пялился на Тан Мо. Фу Вэньшэн тоже ничего не говорил, чтобы не подставить своего товарища по команде.

Немного подумав, Тан Мо хотел высказать свои соображения, но тут послышался мелодичный голос девушки:

— Очевидно, тут собрались очень милые люди, а?

Судя по тону, незнакомка пребывала в отличном настроении и была настроена доброжелательно. Тан Мо посмотрел на неё с недоверием: ему впервые попался человек, который вёл себя настолько приветливо, попав в игру чёрной башни. Почему кажется, что она пришла сюда просто развлечься и совсем не боится проигрыша? Неужели смерть её не пугает?

— Конечно, милые, — кивнул Фу Вэньшэн.

Девушка опять заулыбалась:

— Малыш, тебе в этом году исполнилось тринадцать, да?

— Нет, только двенадцать, — рассеянно отозвался мальчик и лишь потом сообразил, что отвечать этой незнакомке было совсем необязательно. Фу Вэньшэн даже немного расстроился. Но голос этой девушки звучал так добродушно, что он не мог не потерять бдительность.

— Такой молоденький, — девушка в чёрном коснулась рукой своего подбородка.

Неожиданно в разговор вклинился Нин Чжэн:

— Тан Мо, что такое Награда Евы?

Девушка запнулась и с интересом воззрилась на юношу.

Тан Мо помрачнел.

Слова Нин Чжэна сочались ненавистью. И хотя вопрос был задан как бы невзначай, в нём крылся подвох. Когда Тан Мо и Фу Вэньдо поймали Нин Чжэна, Фу Вэньшэна с ними не было, поэтому репатриант не мог знать, что они в одной команде. Но теперь ещё и девушке стало известно: Тан Мо получил Награду Евы.

Такой редкий приз мог вызвать зависть у сильных игроков. Это как с ящиком Пандоры: все думают, будто в нём спрятано что-то ценное и хотят его открыть. Даже если бы Тан Мо честно рассказал им, что потерял память и сам ничего не знает, ему никто бы не поверил.

Всего одной фразой Нин Чжэн поставил Тан Мо в очень невыгодное положение по отношению к остальным людям в комнате.

Юноша задумался и через несколько секунд ответил:

— Ну, это очень полезная штука. Однако в массовой игре Санта-Клауса использование любых артефактов запрещено. К счастью, я его и так с собой не взял. Нин Чжэн, а ты как здесь оказался? Ты ведь репатриант, у тебя тоже была Еловая ветвь?

Теперь девушка удивлённо вылупилась на Нин Чжэна.

Все жители Пекина знали, что Нин Чжэн — последний живой репатриант этого города, входивший в рейтинг лидеров по времени. В Китае многим было знакомо имя Тан Мо, но и Нин Чжэн был не менее знаменит. Тан Мо получил Награду Евы, и это делало его врагами всех остальных игроков. А Нин Чжэн — репатриант, уже одно это ставило его в оппозицию всем «выжившим». За его голову также было назначено приличное вознаграждение согласно правилам упомянутого рейтинга.

Нин Чжэн хотел вызвать у всех недоверие к Тан Мо, и юноша ответил ему тем же.

Оценив пассивно-агрессивное поведение обоих мужчин, девушка в чёрном лучезарно улыбнулась:

— Тан Мо, Нин Чжэн, я и не ожидала, что мне повезёт встретить двоих настолько знаменитых игроков за раз. Ну, вы, похоже, хорошо знакомы. Тогда позвольте представиться мне: я Мо Сюэ. А как зовут этого малыша?

Её реакция сразила и Тан Мо, и Нин Чжэна наповал.

...Она действительно настолько спокойно ко всему отнеслась?

— Меня зовут Чэнь Шэн, — заявил Фу Вэньшэн.

Девушка ухмыльнулась:

— Игра вот-вот начнётся. Чёрная башня сказала, что нам нужно как можно скорее найти способ стать официальными покупателями. У вас есть какие-то мысли?

По натуре Нин Чжэн был очень осторожен, и Тан Мо понимал, что нападения от него сейчас можно не ожидать. Ни у кого из них не осталось возможности использовать артефакты и способности, поэтому репатриант не мог быть уверен, что справится с юношей в бою. Нин Чжэн тоже не опасался атаки Тан Мо по схожим причинам.

— В комнате четыре окна, по два с каждой стороны, — заговорил Нин Чжэн. — И ещё есть дверь, но она заперта. Я только что пытался её открыть — безрезультатно. Если выглянуть наружу, и слева, и справа... есть по четыре магазина.

Все подошли к окнам на левой стороне: на улице стояли четыре идентичных магазина. У всех были красивые, со вкусом оформленные витрины: в одной выставлялись сувениры, в других — различные виды сладостей. Из окон с противоположной стороны их «пряничного домика» были видны абсолютно такие же.

Всего магазинов насчитывалось восемь. Они располагались напротив друг друга. Один магазин продавал пирожные, второй — конфеты, третий — печенье, а четвёртый — подарки.

На всех красовались соответствующие неоновые вывески с названиями.

— «Пирожные Санта-Клауса», «Конфеты Санта-Клауса», «Печенье Санта-Клауса», «Подарки Санта-Клауса», — вслух прочитал Фу Вэньшэн.

Дверь не открывалась, а у окон даже рамы и ручки отсутствовали.

На Чудесной торговой улице запрещалось насилие. Однако чёрная башня не уточнила, касалось это только людей или порча имущества тоже считалась. Поэтому Тан Мо решил не рисковать и не ломать дверь. А значит, им оставалось только сидеть в домике и ждать, когда объявят остальные правила.

Если про девушку в чёрном пока было сложно что-то сказать, то остальные трое точно были сильными игроками, которые участвовали в множестве игр, и поэтому не собирались никуда спешить.

А ещё Нин Чжэн так и не ответил на вопрос Тан Мо.

Юноша незаметно подмигнул Фу Вэньшэну.

Хотя с Фу-младшим у них и не было такого взаимопонимания, как с Фу Вэньдо, мальчик всё же догадался, что от него требуется. Он быстро изобразил обычного любопытного ребёнка, которому немного боязно от соседства с репатриантом. Пользуясь своим положением, Сяо Шэн спрятался за спину Тан Мо. Такое поведение не вызвало у Нин Чжэна подозрений. В конце концов было вполне логично, что мальчик выбрал основного игрока с Земли, а не чужака.

— И как репатриант смог попасть в эту игру? — прошептал Фу Вэньшэн.

Будто заинтересовавшись вопросом ребёнка, Тан Мо обратился к Нин Чжэну:

— И правда, как ты здесь оказался? У репатриантов тоже были рождественские игры-сюрпризы?

Нин Чжэн стоял, прислонившись к карамельному окошку. Услышав Тан Мо, он недовольно переспросил:

— Рождественские игры-сюрпризы?

— Разве можно получить Еловую ветвь, если не играл в одну из них? — уточнил Тан Мо.

В глазах репатрианта промелькнуло презрение, он неожиданно фыркнул и пробормотал:

— Тебе лучше не знать, какое Рождество нам пришлось пережить, — больше Нин Чжэн не произнёс ни слова и, отвернувшись к окну, продолжил созерцать магазины.

Однако основную мысль Тан Мо уловил.

Рождественские игры в мире репатриантов тоже проводились, но вызывали у них не самые приятные воспоминания.

Юноша взглянул на шею Нин Чжэна:

— Ты стал основным игроком?

Цифровое табло репатрианта пропало.

Нин Чжэн смерил юношу равнодушным взглядом, а потом вдруг задал встречный вопрос:

— Сюй Юньшэн ничего не говорила тебе перед смертью?

Что именно она должна была сказать?

— Говорила, — на всякий случай ответил Тан Мо.

Нин Чжэн застыл. Однако, изучив выражение лица юноши, он снова фыркнул и вздохнул с облегчением:

— Нет, не говорила.

У Тан Мо на секунду сбилось сердцебиение.

В комнате было только четыре человека. Нин Чжэн и Тан Мо однозначно не были друзьями. Фу Вэньшэн старался не показывать своих отношений с Тан Мо. Девушка по имени Мо Сюэ держалась в сторонке и в разговор не вмешивалась. Она вообще вела себя так, будто ничего не происходит. В какой-то момент девушка как бы невзначай отломила кусочек стены и сунула в рот:

— Хм... Как вкусно!

Тан Мо: «...»

Нин Чжэн: «...»

Вот это чудеса! Откуда в этом мире берутся настолько странные игроки?

Однако ещё мгновение спустя Тан Мо увидел, как девушка без лишних усилий отколола кусок леденца от окошка голыми руками, а после, не напрягаясь, подпрыгнула вверх и оторвала плиточку шоколада от потолка. Её движения смотрелись грациозно и естественно. А эластичное покрытие пола никак не нарушало координацию и способность свободно перемещаться в любую точку домика.

Мужчины осознали, что эта необычная девица не так проста, как могло показаться.

В комнате повисла напряжённая тишина. Но уже через пять минут раздался голосок чёрной башни.

Динь-дон! Сто виртуальных покупателей заняли свои места!

Игроки, пожалуйста, подготовьтесь. Через пять минут начинается покупательская лихорадка. Игрокам необходимо внимательно следить за покупателями и разобраться, какой магазин на самом деле принадлежит Санта-Клаусу. После трёх раундов покупательской лихорадки игроки должны выбрать магазин, в который им следует войти.

Обратите внимание, что только в правильном магазине вы сможете стать официальными покупателями.

Переводчик имеет сказать:

Девушка в чёрном (жуёт кусок стены): Яки маленький хлопчык...

Чэнь-младший: Надеюсь, она вегетерианка...

<http://bllate.org/book/15800/1416336>